

RU

Моделирование перевода с позиции когнитивно-деятельностного переводоведения

Ремхе И. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявить возможности матричного моделирования переводческой деятельности на основе современных тенденций переводоведческой науки. В статье дается анализ сущности когнитивно-деятельностного подхода в современном переводоведении, определяющего новый ракурс рассмотрения взаимосвязи перевода и когнитивной составляющей при учете как внутренних, так и внешних факторов, формирующих когнитивное пространство переводчика. Научная новизна исследования заключается в выявлении характеристик переводческой деятельности, которые легли в основу интегрированной матричной модели. В результате выявлены компоненты архитектоники интегрированной модели, включая когнитивную и метакогнитивную составляющие, компетенции, внешние ресурсы и взаимодействие.

EN

Translation Modelling from the Standpoint of Cognitive-Activity Translation Studies

Remkhe I. N.

Abstract. The aim of the study is to identify the possibilities of matrix modelling of translation activity based on modern trends in translation science. The article analyses the essence of the cognitive-activity approach in modern translation studies which defines a new perspective of considering the relationship between translation and a cognitive component taking into account both internal and external factors that form the translator's cognitive space. The scientific novelty of the study lies in the identification of translation activity characteristics which formed a basis of an integrated matrix model. As a result, the components of the integrated model architectonics have been identified including cognitive and metacognitive components, competencies, external resources and interaction.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития переводоведения отмечается новый исследовательский ракурс в направлении моделирования перевода в синтетическом или интегрированном формате при учете воздействия внешнего переводческого пространства, что связано с многофункциональностью, многозадачностью и технологической составляющей переводческой деятельности. При этом сохраняется активный интерес к когнитивной составляющей перевода с антропоцентрических позиций. Таким образом, прослеживается переход от классического структурного и когнитивно-функционального переводоведения к когнитивно-деятельностному современному переводоведению с новыми целями, задачами и методами.

Данную тенденцию перехода к когнитивно-деятельностному переводоведению наряду с личностно-ориентированным выявляет в своей работе Л. М. Алексеева (2010): «Первое определение подчеркивает связь перевода с процессом познания и развитием личности. Личностно-ориентированный характер переводоведения позволяет трактовать его как антропологический феномен» (с. 50). Понятие антропологизма рассматривается в работе как «особый принцип исследования, заключающийся в том, что научные объекты изучаются в зависимости от их роли для человека, от их назначения в его жизнедеятельности, от их роли в развитии самого человека» (с. 50). Применительно к переводчику речь идет о его внутренних ресурсных возможностях как «переводящей личности», что в современных условиях переводческой индустрии необходимо дополнить внешними когнитивными артефактами, включающими интеллектуальные переводческие системы и инструменты, которые являются интегральной частью когнитивной системы, формирующей личность переводчика, и должны учитываться при моделировании переводческого процесса.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, провести анализ современных переводоведческих исследований, посвященных описанию когнитивно-деятельностной сущности перевода; во-вторых, определить антропоцентрическую составляющую перевода на основе выявления характеристик познавательных процессов переводчика; в-третьих, представить основные компоненты переводческой деятельности в формате интегрированной матричной модели.

Для выявления закономерностей когнитивно-деятельностного подхода в переводоведении и выстраивания интегрированной модели в статье применяются следующие методы исследования: метод герменевтического анализа для рассмотрения концептуальных подходов в исследованиях когнитивно-деятельностной составляющей перевода, установления смысла и значения феноменов переводческого сознания, его внутренних и внешних состояний, а также матрицы и переводческого процесса; метод моделирования позволил представить интегрированную модель перевода как результат обобщения выявленных характеристик переводческой деятельности.

Теоретической базой исследования послужили публикации российских и зарубежных авторов, в которых рассматриваются переводческая деятельность и специфика познавательных структур с позиции когнитивной науки и экосистемного подхода (Алексеева, 2010; Новикова, 2016; Серебрякова, Милостивая, 2021; Cameron, Garson, 2019; Shapiro, Spaulding, 2021), а также работы, в которых используется понятие «матрица» (Toury, 1995; Новикова, 2016; Алексеева, 2021).

Практическая значимость исследования заключается в том, что приведенные в статье результаты научно-теоретического анализа когнитивно-деятельностного подхода в переводоведении могут быть использованы в общих и специальных курсах по теории перевода, а представленная интегративная модель переводческой деятельности может найти применение в обучении практическому переводу.

Основная часть

Расширение границ переводческого сознания

Наглядное представление когнитивных процессов в сознании человека и, в частности, переводчика осуществляется посредством различного типа моделей, наиболее комплексным вариантом которых является модель *экосистемы*. Суть данной модели описывается в монографии Э. Прунча (2015): «Субъект, то есть человек как когнитивный субъект, образует в совокупности с окружающим его миром плотную сеть, экосистему. При этом когнитивный субъект не только подвергается воздействию окружающей среды, но и сам может создавать или менять действительность» (с. 208).

Экстраполируя указанное выше рассуждение Э. Прунча на область изучения переводческого процесса, необходимо отметить целую плеяду исследований, рассматривающих перевод с позиции экосистемного подхода. Их описание дается в разделе «Как черный ящик стал цветным» монографического исследования путей развития западного переводоведения (Прунч, 2015). Автор рассматривает специфику выстраивания переводческих моделей с позиции теории прототипов Э. Рош (E. Rosch), фреймовой семантики Ч. Филлмора (Ch. Fillmore) и его последователей М. Снелл-Хорнби (M. Snell-Hornby) и М. Ваннерем (M. Vannerem); автором дается оценка исследований с применением метода воспроизведения мыслительного процесса, который определяется как возможность «идти на ощупь» (S. Tirkkonen-Condit, H. P. Krings, W. Lörscher, R. Jääskeläinen, P. Kußmaul и др.). Среди вариантов моделирования когнитивных процессов устного и письменного перевода особо отмечены модель конструктивного перевода Х. Хёнига (H. Hönig), модель усилий Д. Жилия (D. Gile), модель релевантности Д. Шпербера (D. Sperber) и Д. Уилсона (W. Wilson). Концепция «ситуативно обусловленного познания» Х. Риска (H. Risku) рассматривается автором как пример наиболее последовательного использования экологической метафоры в когнитивистике и ее влияния на переводоведческие исследования.

Хронологический анализ научных переводоведческих работ, постулирующих когницию как *ситуативно обусловленный* процесс обработки, хранения и активизации информации и моделей действительности, позволяет отметить неотделимую взаимосвязь между процессами познания и перевода. Данная взаимосвязь существует в рамках когнитивной системы переводчика в широком понимании данного понятия как совокупности внутренних и внешних факторов, организующих единую сеть взаимозависимостей.

Следуя концепции *расширенного сознания*, можно рассуждать о выходе когнитивной системы переводчика за пределы индивидуального сознания. С этой точки зрения физические, социальные и культурные условия существования агента могут быть частью когнитивной системы этого агента (Shapiro, Spaulding, 2021). Применительно к переводческой деятельности к внешней среде относят социальную среду, артефакты и прочее физическое окружение, которые влияют на формирование сознания переводческой личности. При этом с позиции *ситуативного подхода* при рассмотрении переводческой деятельности необходимо учитывать взаимодействие с динамически меняющимися в режиме реального времени ситуациями окружающего мира, влияющими на познавательные процессы и отраженными в тексте перевода.

Если рассматривать перевод относительно *категории прототипизации* Э. Рош, мы вынуждены будем вернуться в лоно сознания, которое стремится упорядочить хаотичность воспринимаемых им явлений и категоризировать сходные феномены, выделяя наиболее типичных представителей как прототипы. Категории могут возникать в пределах собственных идеализированных когнитивных моделей о мире в процессе познания и взаимодействия с миром или же иметь более текстоцентрическую сущность и отталкиваться от заложенной в исходном сообщении модели, которая воспринимается переводчиком.

Таким образом, к основным характеристикам познавательных процессов переводчика относим следующие: *динамичность, взаимодействие с внешними ресурсами окружающего мира при сохранении стремления к категоризации и шаблонности* накопления данных.

Сетевое переводческое взаимодействие

Описание *внутренних* состояний человеческого сознания, получившее развитие в когнитивизме, дополняется и расширяется описанием *внешних* связей, выстраиваемых в виде сетей, которые по своей внутренней архитектонике сходны с нейронными цепями человеческого мозга. Нейроны, сосредоточенные в мозге человека, являются активными участниками процесса обработки данных и представляют собой единую нейронную сеть.

Архитектоника нейронной сети отражает попытку воспроизвести работу человеческого мозга с помощью математических моделей с целью развития искусственного интеллекта. Подобно тому как знание рассматривается в форме взвешенных связей (*weights*) между сгустками (узлами) нейронов, обучение нейронной сети организовано посредством наличия определенного набора (датасета) с примерами и значениями в формате тегов, классов и показателей и их преобразования (Cameron, Garson, 2019). Получается, что накопление и преобразование данных происходит путем переработки закономерностей из окружающего мира в *динамические образцы или шаблоны*, которые могут при необходимости активировать полученную информацию. Далее нарабатанные образцы дополняются новыми в рамках отработанного шаблона. Особенностью нейронных систем является *нелинейность* выхода данных из скрытого слоя и получение точных ответов за счет предположений и инициализации весов случайным образом.

На первый взгляд, описанные выше особенности нейронных сетей напоминают работу человеческого сознания в процессе накопления и обработки информации. Существует также сходство методов обучения биологической и искусственной нейронных сетей (Новикова, Минченко, 2022). Однако на данный момент есть масса нюансов, позволяющих говорить о возможной замене переводчика нейронными сетями только в рамках перспективы далекого будущего. Один из таких нюансов – это неспособность машины к обобщению. Классификация данных и поиск закономерностей в большом количестве данных являются результатом работы механизма анализа, в то время как способностью обобщения и слияния данных машина пока не обладает.

Тем не менее изучение внутренней организации нейронной сети и ее сходство с работой человеческого мозга позволяют говорить о выявлении новых оснований для моделирования перевода, таких как *динамичность, нелинейность*, наряду с *шаблонностью* при накоплении, обработке и внутренней активации данных.

Совместная работа в переводческой деятельности

Внешнее сетевое взаимодействие определяется также форматом кооперативной или коллаборативной деятельности переводчика, что, по сути, не означает одно и то же.

Исходя из дефиниции английских терминов *collaboration* и *cooperation*, коллаборация означает процесс совместной работы с целью создания чего-то нового (услуга, продукт, предмет искусства и пр.), в то время как кооперация предполагает объединение усилий ради общей выгоды, которая достигается за счет взаимной поддержки и взаимовыручки. Получается, что коллаборация в большей степени относится к процессу совместной деятельности, отвечая на вопрос «Как происходит взаимодействие?», а кооперация отвечает на вопрос «Зачем объединяются усилия?». В переводческом процессе важны оба аспекта, поскольку перевод в группе осуществляется при соблюдении определенных правил взаимодействия для достижения единой цели.

Рассматривая взаимодействие в деятельности переводчика как объединение усилий на пути к цели, стоит обратиться к кооперативной модели деятельности Ю. Хольц-Мянттяри, которая логически завершает развитие скопос-теории. В рассуждениях Э. Прунча (2015) о кооперативной модели Ю. Хольц-Мянттяри справедливо указано, что, «помимо профессионализма, на передний план выдвигаются деятельностный характер и направленность, иными словами скопос-ориентированность переводческой деятельности. Создание текста (перевода) оказывается лишь одной из многих переводческих услуг. Кроме того, косвенное определение текста как “носителя намерения в совокупности с...” оказывается более чем явным указанием на то, что и в отношении текста важную роль играет не только вербализованная часть сообщения» (с. 181).

Важно отметить, что в рамках кооперативной модели деятельности действия и компетенции переводчика значительно расширяются. Переводчик становится равноправным партнером в команде, реализующей переводческий проект, направленный на достижение общей цели. В современной переводческой индустрии, в частности в сфере локализации, перевод приобретает формат групповой работы с ИТ-инженерами и экспертами в определенной области с целью повышения эффективности и соответствия стандартам.

Матричный формат моделирования перевода

Возвращаясь к выявленным характеристикам моделирования перевода в свете современных концепций и сущности переводческой деятельности, которая предполагает *открытость, динамичность, сетевое взаимодействие и нелинейный характер* обработки данных, матричный формат описания переводческих процессов, предложенный в более ранних исследованиях (Ремхе, 2015; 2016; Ремхе, Неведова, 2016; Remkhe, Nefedova, Gillespie, 2016), видится целесообразным. Приведем ряд примеров из работ авторов, использующих понятие «матрица» в переводоведении, для более комплексного представления сущности матричного моделирования.

Понятие «матричный» в качестве атрибутивной характеристики используется в классической работе Г. Тури (Toury, 1995, с. 48-52) при описании операционных норм перевода, которые вопреки общему пониманию жесткости в отношении нормирования чего-либо допускают творческое использование нормативного

пространства. Переводчик, работая в рамках «матрицы текста» и занимаясь переконструированием языковых средств, должен ощущать грань между обязательным и допустимым, так как существующие нормы в переводе являются условно обязательными. В данном рассуждении прослеживается стремление смягчить жесткую регламентированность по отношению к переводческим нормам, что выражается в использовании понятия «матрица».

Понятия матрицы и матричного подхода постепенно входят в научный обиход в российских исследованиях по переводу. Так, понятие «матрица художественного перевода» используется в работе М. Г. Новиковой (2016). По словам автора, в основе матрицы лежит «итеративная модель понимания», в которой переводческие преобразования зависят от смысловых параметров текста и особенностей движения мысли переводчика в процессе понимания художественного произведения на исходном языке» (с. 349).

В исследовании И. С. Алексеевой (2021) речь идет о матричном подходе «в освоении стратегии и техники перевода». Знаменательным является то, что матрица рассматривается как «открытый список равноположенных переводческих возможностей» (с. 66-67). Подчеркивается важность разнородности материала и свободная организация материала при составлении пособия для переводчиков, что способствует формулированию аналитических выводов и формированию «прочного профессионального фундамента» (с. 66-67).

Исходя из указанных примеров, посредством матричного подхода прослеживается тенденция к расширению границ переводческого моделирования и задаются новые тенденции к описанию характеристик модели перевода с позиции современных подходов, описанных выше.

В свете данных тенденций представим собственное видение матричной модели переводческой деятельности в качестве обобщения научно-теоретических воззрений в русле современной переводческой действительности (Рисунок 1).

Рисунок 1. Интегрированная модель переводческой деятельности

Представленная модель отражает основные компоненты, составляющие суть деятельности переводчика, работающего с текстами специализированного характера или в области локализации, поскольку данные направления предполагают особый набор технологических компетенций, привлечение внешних ресурсов и активное взаимодействие с экспертами, а также кооперативную взаимосвязь с членами переводческой группы и прочими участниками переводческого процесса. Указание на когнитивную и метакогнитивную составляющие в модели отражает внутреннюю сторону оперативно-познавательных (понимание, восприятие, обработка, преобразование и сохранение информации) и регулятивных (самоконтроль, мониторинг, выбор переводческой стратегии) процессов ментальной деятельности переводчика.

Заключение

С появлением коннективизма отмечается переход от функционально-деятельностного подхода, при котором знания передаются, строятся или создаются с целью их накопления и упорядочивания, к когнитивно-деятельностному подходу, который предполагает становление новой парадигмы человека как активно познающего субъекта посредством выстраивания собственной сети познавательных ресурсов с целью более эффективной социальной адаптации. Данный переход отражается на выборе оснований для выстраивания моделей перевода, которые призваны учитывать новую технологическую реальность переводчика и примерить разнородность современных подходов к переводу, что выражается в стремлении выйти за пределы переводческого сознания и объединить внешние и внутренние факторы в рамках единого когнитивного пространства переводчика.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в развитии когнитивно-деятельностного и матричного подходов в моделировании перевода, позволяющих представить описание переводческих процессов с позиции открытости, динамичности, нелинейности, эвристичности взаимодействия и взаимозависимости внутренних и внешних компонентов.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Реализация матричного подхода в подготовке переводчиков: индуктивно-лингвистическая концепция Андрея Фалалеева // Казанский лингвистический журнал. 2021. Т. 4. № 1.
2. Алексеева Л. М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 1.
3. Новикова А. Ю., Минченко Л. В. Биологические нейронные сети как основа инновационных технологий российских организаций. 2022. URL: <https://kmu.itmo.ru/file/download/application/9617>
4. Новикова М. Г. Смысловые корреляции как основа матрицы художественного перевода (на примере итеративной модели понимания) // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26.
5. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015.
6. Ремхе И. Н. Матрица как интегрированная реальность переводческого процесса // Перевод в меняющемся мире: мат. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 19-20 марта 2015 г.). Саранск: Азбуковник, 2015.
7. Ремхе И. Н. Матричное представление переводческого процесса. Синергетический подход // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26.
8. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Матричная модель перевода: новый взгляд на структуру когнитивного моделирования в переводоведении // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1 (46).
9. Серебрякова С. В., Милостивая А. И. Ситуативно-когнитивный подход в переводоведении: истоки и эвристический потенциал // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2021. Т. 20. № 3.
10. Cameron B., Garson J. Connectionism. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/connectionism>
11. Remkhe I. N., Nefedova L. A., Gillespie D. C. From Function to System: Advances in Choosing a Matrix Structure of the Translation Process // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2016. Т. 20. № 3.
12. Shapiro L., Spaulding S. Embodied Cognition. 2021. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/embodied-cognition>
13. Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam -Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1995.

Информация об авторах | Author information

Ремхе Ирина Николаевна¹, к. филол. н.
¹ Челябинский государственный университет

Remkhe Irina Nikolayevna¹, PhD
¹ Chelyabinsk State University

¹ rlix@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): моделирование перевода; когнитивно-деятельностный подход; translation modelling; cognitive-activity approach.